

УДК 81`373.23+81`42
ББК 81.2-2

И.С. Полякова

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА
С КОННОТАТИВНОЙ
ФУНКЦИЕЙ
В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ
АНГЛИЙСКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

Прецедентные имена употребляются в институциональном политическом дискурсе в двух функциях – денотативной и коннотативной. Прецедентные имена с денотативной функцией количественно преобладают в политическом дискурсе. Коннотативные прецедентные имена не столь многочисленны, но они являются важным способом проявления индивидуальности политика, позволяют активизировать в сознании адресата образы и представления, необходимые для восприятия информации.

Ключевые слова: *прецедентное имя, коннотативная функция, политический дискурс.*

Полякова Ирина Сергеевна – аспирант кафедры риторики и культуры речи Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург)
Тел.: (35253)33-683
e-mail: sepol@list.ru

© И.С. Полякова, 2010 г.

Выделившись в отдельное направление в середине XX в., политическая лингвистика сегодня представляет собой одну из популярных, быстроразвивающихся автономных отраслей лингвистики. Изучением проблем политического дискурса занимаются как отечественные, так и зарубежные ученые (Т. ван Дейк, Дж. Лакофф, П. Серио, Н. Хомский, В.Н. Базылев, В.З. Демьянков, О.С. Иссерс, В.И. Карасик, Э.Р. Лассан, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал и др.). Среди рассматриваемых вопросов можно выделить взаимодействие «своего» и «чужого» слова, прямой и косвенной номинации, денотативных и коннотативных компонентов дискурса. Над проблемами интертекстуальности, использования и восприятия прецедентных феноменов в институциональном и медийном вариантах политического дискурса работают такие ученые, как Д.Б. Гудков, В.В. Красных, Е.А. Нахимова, А.Е. Супрун.

В данной статье мы описываем один из вариантов функционирования прецедентных имен в институциональном политическом дискурсе – функционирование коннотативное.

Специфика институционального политического дискурса заключается в том, что этот тип дискурса осуществляется в общественных политических институтах, которые обеспечивают установление и поддержание политической власти. Как отмечает Е.И. Шейгал, институциональное общение является стандартизированным [Шейгал, с. 44], что ведет к появлению

таких его черт, как адекватность в подаче информации, небанальность, информативность, примат фактов над оценкой. Примером институционального политического дискурса могут служить выступления политиков в парламенте, заявления, обращения президента и его помощников и др.

В институциональном политическом дискурсе говорящий делает акцент на фактах, и прецедентные феномены позволяют более четко, кратко и ясно изложить мысли. А.П. Чудинов считает, что используемые в тексте прецедентные феномены делают изложение более интеллектуальным, формируют новые смыслы, вводят новое событие в общеисторический и культурный контекст [Чудинов, 2003; 2006].

Одним из видов прецедентных феноменов являются прецедентные имена. Под прецедентным именем понимают имена, являющиеся носителями культурно-значимой информации и широко известные большинству представителей языкового сообщества [Косиченко, с. 77–78]. О статусе прецедентных имен среди ученых по-прежнему не существует единого мнения, являются ли прецедентные имена отдельным лексико-грамматическим классом слов или это разновидность имен собственных.

По мнению Д.Б. Гудкова, прецедентные имена не занимают отдельной «клетки» в классификационной «таблице» языковых единиц, являясь группой внутри имен собственных, но они представляют собой особые единицы дискурса [Гудков, с. 121], обладающие особыми функциями.

Как отмечает В.В. Красных, прецедентное имя может функционировать либо как имя собственное, указывая непосредственно на денотат, в этом случае дифференциальные признаки прецедентного имени оказываются нерелевантны; либо как имя прецедентное, т. е. употребляется в качестве «сложного знака», обладающего инвариантом восприятия стоящего за именем «предмета» [Красных]. В данной формулировке присутствует некоторая терминологическая неоднозначность; более точно, на наш взгляд, особенности функционирования прецедентных имен описаны Д.Б. Гудковым. Автор подразделяет прецедентные имена на те, которые функционируют денотативно (экстенционально), т.е. именуют предмет, указывая непосредственно на денотат, и те, которые функционируют коннотативно (интенционально), т.е. используются для характеристики объекта [Гудков, с. 154].

Руководствуясь этим определением, можно проследить коннотативное функционирование прецедентных имен в институциональном политическом дискурсе.

Функционирование прецедентных имен в медийном политическом дискурсе было исследовано в работе Е.А. Нахимовой [Нахимова]. Автор предлагает классификацию прецедентных имен по их отношению к денотату и выделяет антропонимы, зоонимы, топонимы, астрономы, урбо-

нимы, хрононимы, названия событий, кораблей, прецедентные имена, которые обозначают художественные или иные произведения, и др.

Наше исследование публичных выступлений Кондолизы Райс и Ирины Хакамады показало, что в институциональном политическом дискурсе встречаются все вышеперечисленные типы прецедентных имен. Кроме того, нами выявлены и другие группы прецедентных имен в денотативной или коннотативной функции [Полякова, с. 442–444]. Хотя денотативные прецедентные имена в институциональном политическом дискурсе количественно преобладают над коннотативными, в данной работе нам хотелось бы подробнее остановиться на тех группах прецедентных имен, для которых свойственно коннотативное употребление, и сделаем мы это по причинам, которые будут пояснены ниже.

Итак, анализ выступлений Кондолизы Райс и Ирины Хакамады позволяет выделить следующие группы прецедентных имен, для которых свойственно коннотативное функционирование:

1. Во-первых, это прецедентные антропонимы, выступающие в роли атрибутов объектов. В данном случае доминирует коннотативное использование антропонимов, так как апелляция происходит к определенному набору признаков, стоящих за данными именами, а не просто к денотату.

Возьмем конкретный пример из обращения И. Хакамады: «*Вот и в иракском кризисе много напрягались, а в итоге и война все-таки началась, и в **постсаддамовском Ираке** нам ничего не светит, разве что на милость Америки рассчитывать.*» (Путем уступок далеко не уйдешь, <http://www.hakamada.ru/1321/Folder.2004.12.06.1453/920>)

Здесь встречается такое прецедентное имя, как «*постсаддамовский Ирак*». Антропоним *Саддам* отсылает слушателей к сложной политической ситуации, сложившейся в Ираке во время правления Саддама Хусейна, а именно расцвету терроризма и тоталитаризма (интересно, что в данном случае не только фамилия, но и имя стало прецедентным, безошибочно идентифицируемым широкой публикой).

Примеры подобных прецедентных антропонимов встречаются и в обращениях К. Райс:

*But I think we need not confuse that with either what we did during the threat period where we were urgently working the operational issues every day or with the continuation of **the Clinton policy**.* (Rice's testimony before the 9/11 commission, <http://www.cnn.com/2004/ALLPOLITICS/04/08/rice.transcript>)

Прецедентное имя *Clinton Policy* (политика Клинтона) в данном контексте четко характеризует новую демократическую политику США периода 1993–2001 гг., в результате которой были введены некоторые демократические реформы (например, в области налогообложения) и наблюдался самый длительный период экономического роста.

В примерах подобного рода прецедентные имена позволяют значительно экономить время, которое могло бы быть затрачено говорящим на пояснение, например, вместо того, чтобы сказать «политика, направленная на демократические реформы и т.д.» говорится «политика Клинтона», и всем сразу становятся понятно, какие цели будет правительство преследовать, продолжая политический курс экс-президента США Б. Клинтона.

2. Следующая группа коннотативно функционирующих прецедентных имен – названия дат.

Наиболее частотными являются следующие даты: *11 сентября 2001 года, 7 декабря 1941 года, 1945 год*. Здесь отчетливо прослеживается коннотативное функционирование, так как эти даты метонимически отсылают к конкретным событиям (теракт, нападение на Пёрл-Харбор, конец Второй мировой войны).

11 сентября (часто даже без упоминания года) является наиболее распространенным как в выступлениях К. Райс, так и И. Хакамады. Это можно объяснить тем, что данное событие повлияло на дальнейший ход истории как США, так и всего мира в целом. Можно привести следующие примеры из обращения И. Хакамады и речи К. Райс:

После 11 сентября 2001 года все говорили, что мир изменился, но только сейчас стал очевиден мировой кризис внешнеполитического мышления. (Выступление И. Хакамады на пленарном заседании 57-й сессии генеральной Ассамблеи ООН по п. 24 повестки дня «Культура мира», <http://www.hakamada.ru/1321/Folder.2004.12.06.1453/847>)

But structural reform is hard, and even in seven months we didn't have time to make the changes that were necessary. We made them almost immediately after September 11. (Rice's testimony before the 9/11 commission, <http://www.cnn.com/2004/ALLPOLITICS/04/08/rice.transcript>)

3. Прецедентные имена – названия террористических организаций (движений). В данную группу прецедентных имен мы включили название международной террористической организации *Аль-Каида*, террористические движения *Талибан*, *Хезболла*, а также имена лидеров этих организаций, так как упоминая их, политики имеют в виду действия, совершаемые возглавляемыми ими террористическими организациями:

«Agency officials launched a wide range disruption effort against al-Qaeda in more than 20 countries.» (Rice's testimony before the 9/11 commission, <http://www.cnn.com/2004/ALLPOLITICS/04/08/rice.transcript>)

Нужно заметить, что прецедентное имя *Аль Каида*, так же как и имя ее лидера *Осама бин Ладена* используется сегодня как абсолютный синоним терроризма. Особенно хорошо это видно в следующих примерах:

Мы думаем штампами: "Саудовская Аравия ничего сама по себе не представляет. Сама Америка вырастила на Аравийском полуострове или Средней Азии свои экономические интересы, проторговала с Саудовской Аравией, арабским миром, теперь мы получаем оттуда террористов".

Или: «"Ливия, Афганистан, Иран – это **бин Ладен**". И все?! (Во взаимодействии России и Исламского мира минусов в принципе нет, <http://www.hakamada.ru/1321/Folder.2004.12.06.1453/Document.2004.11.04.3700>)

«*We knew that **Osama bin Laden** had been, in something that was provided to me, bragging that he was going to withstand any response and then he was going to emerge and come out stronger.*» (Rice's testimony before the 9/11 commission, <http://www.cnn.com/2004/ALLPOLITICS/04/08/rice.transcript>)

4. Еще одна группа прецедентных имен в коннотативной функции – это названия известных зданий и сооружений. Данные прецедентные имена были найдены нами только в обращениях К. Райс.

Встречаются такие названия как *The World Trade Center* (всемирный торговый центр), *the Berlin Wall* (Берлинская стена), *the Pentagon* (Пентагон). Как уже было сказано выше, данные прецедентные единицы употребляются в основном в коннотативной функции, так как передают информацию не только об определенном строении, но и отсылают к известным событиям, связанным с ним. Ср.:

«*The fall of the **Berlin Wall** and the fall of the **World Trade Center** were the bookends of a long transition period.*» (Dr. Condoleezza Rice discusses President's National Security Strategy, <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/10/20021001-6.html>)

Так, например, падение Всемирного Торгового Центра сравнивается Кондолизой Райс с падением Берлинской стены. Интересно, что падение Берлинской стены – событие, имеющее положительную направленность, в то время как падение башен-близнецов – национальная трагедия. Однако американской ментальности свойственно позитивное представление будущего. Даже в самом страшном событии американцы пытаются найти моменты, дающие надежду, что в будущем все изменится к лучшему. Этим можно объяснить, что К. Райс проводит параллель между падением Берлинской стены и башен Всемирного Торгового Центра, и, вероятно, политик хочет показать, что после теракта начнется новая страница истории США, новая ступень борьбы с терроризмом, основанная на консолидации усилий всех государственных организаций, на сплочении нации.

5. Можно также выделить такую группу прецедентных имен, как названия символов президентской власти. Это такие прецедентные имена, как *Кремль*, *the White House* (Белый Дом), *Oval Office* (Овальный Кабинет). Коннотативная функция здесь доминирует. Ср.:

«*Позиция **Кремля** понятна – поддерживать того, кто имеет шансы на победу. Выборы были несвободными и недемократичными – это очевидно. Но назвать их незаконными тоже нельзя.*» (О союзе России и Беларуси, <http://www.hakamada.ru/1321/Folder.2004.06.1453/700>)

В этом примере прецедентное имя «Кремль» соотносится с президентом и правительством РФ, так как именно Кремль является резиденцией высших органов государственной власти России. Здесь принимаются важные для страны решения, законопроекты, подписываются указы, поэтому, слыша это прецедентное имя, мы понимаем, что имеется в виду правительство во главе с президентом.

«*At the beginning of the administration, President Bush revived the practice of meeting with the director of central intelligence almost every day in the Oval Office...*» (Rice's testimony before the 9/11 commission, <http://www.cnn.com/2004/ALLPOLITICS/04/08/rice.transcript>).

Упоминание Овального кабинета в данном контексте говорит о важности вышеупомянутых встреч. Становится ясно, что на этих встречах обсуждались важные стратегические планы страны в области разведки, борьбы с терроризмом.

6. Условное название (кличка) страны, города, штата могут быть выделены в отдельную группу коннотативно функционирующих прецедентных имен. Здесь можно выделить такие прецедентные имена, как *Поднебесная империя*, *The Holy Land*, так называемые клички города или штата *the City of Big Shoulders* (Chicago). Распространенность прецедентных имен данного типа можно объяснить стремлением политиков сделать свою речь менее официальной, избежать монотонного повторения названия того или иного города или страны:

«Кроме того, в России не будет никакой "китайской модели". В "*Поднебесной империи*" авторитарный способ правления сочетается с огромной ответственностью властной элиты (хотя бы перед самой собой), которая готова к смене поколений и не столь алчна в сфере бизнеса.» (Любовник-обольститель и насильник-импотент, <http://www.hakamada.ru/1321/Document.2005.02.22.3928>)

«*And I'm pleased to be in Chicago at this moment of great hope in the City of Big Shoulders.*» (Dr. Condoleezza Rice Discusses Iraq in Chicago, <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2003/10/20031008-4.html>)

Прецедентное имя-кличка города позволяет Кондолизе Райс добавить в свою речь эмоциональности и подчеркнуть свою близость к простому народу, к своим согражданам.

Несмотря на то что прецедентные имена в коннотативной функции в институциональном дискурсе не столь многочисленны, тем не менее они встречаются практически в каждой группе. Использование прецедентных имен в коннотативной функции является важным способом проявления индивидуальности политика, позволяет активизировать в сознании адресата образы и представления, необходимые для восприятия информации. Однако чрезмерное их употребление может показаться слушателю навязчивым, поэтому в институциональной коммуникации политики стараются ограничить количество прецедентных имен в коннотативной функции.

Особенно выпукло коннотативная функция прецедентного имени проявляется в том случае, когда имя собственное начинает употребляться как нарицательное, т.е. теряет свое индивидуализирующее значение. В английском языке такое прецедентное имя может употребляться с неопределенным артиклем. Ярким примером служит следующее высказывание К. Райс:

*«But you have to step back and ask what was the alternative? Was the alternative really to leave a **Middle East** with authoritarian, repressive governments, with a **Saddam Hussein** who threatened his neighbours and threatened our interests or did you have to act? And this president believed it was time to act.»* (Interview with C. Rice, March 26, 2006, <http://www.transcripts.cnn.com/TRANSCRIPTS/0408/08/le.00.html>)

М.Я. Блох говорит в этом случае о появлении у антропонима некоторых черт имени нарицательного, о возможности перехода антропонимов в имена нарицательные [Блох, Семёнова с. 41]. Подобный переход имеет метафорический или метонимический характер, т.е. происходит перенос признаков одного индивида на целый класс.

Таким образом, прецедентные имена являются важным инструментом повышения эмоциональности, экспрессивности и оценочности (в широком смысле этого слова) институционального политического дискурса. Кроме того, употребленные в коннотативной функции, они позволяют создать необходимый «понятийный контекст», т.е. настраивают читателя или слушателя на восприятие определенной информации. Например, появление прецедентного имени *Аль Каида* в речи представителя американского госдепартамента будет сигнализировать о введении темы терроризма и борьбы с ним. Если прецедентное имя недостаточно прочно связано с каким-либо понятием, то слушающему сложно предугадать, в каком направлении говорящий собирается развивать свою речь.

Выявление и характеристика коннотативно функционирующих прецедентных имен является важным этапом при изучении политического дискурса вообще и его институционального варианта в частности.

Литература

Блох М.Я., Семёнова Т.Н. Имена личные в парадигматике, синтагматике и прагматике. М., 2001.

Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003.

Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации : монография. Екатеринбург, 2007.

Косиченко Е.Ф. Прецедентные имена как средство выражения субъективной оценки : дис. ... канд. филол. наук: 10 02 19. М., 2006.

Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003.

Полякова И.С. Прецедентные имена в институциональном политическом дискурсе // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования :

материалы 2-й Междунар. конф., Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова / сост. М.Н.Володина. М., 2008.

Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : монография. Екатеринбург, 2003.

Чудинов А.П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. М., 2006.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004.